

АЛЕКСАНДР РУЖ

Четвертый
коготь
дракона

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Руж, Александр.

Р83 Четвертый коготь дракона / Александр Руж. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-114171-4

1849 год. Путешествуя по Швейцарии, Анита Моррьентес и ее муж Алекс знакомятся с занятными попутчиками — американцем Грином и щеголеватым юношей, путешествующим инкогнито. Неожиданная ссора в купе вынуждает всю компанию выйти на станции, в результате чего супруги и их попутчики отстают от поезда. Это неожиданно оборачивается большой удачей: на поезд нападают неизвестные бандиты, преследующие юного щеголя. Происходит череда перестрелок, но Максимовым и их спутникам удается спастись. А позже они узнают, что щеголеватый юноша — сам австрийский император Франц-Иосиф. Он инкогнито приезжал в Швейцарию, чтобы свидеться со своей возлюбленной — некой Жозефиной, и это далеко не последняя его встреча с Анитой и Алексом...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114171-4

© Руж А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Сначала была тьма, и ничего, кроме тьмы.

— Да будет свет! — произнес надтреснутый мужской голос, и сей же час вспыхнул огонь, озарив свод и стены герметичного подвального помещения без окон и с единственной дверью.

Через эту дверь только что вошли двое: старик с длинными серебристыми волосами, которые сплетались с такими же серебристыми усами и бородой, делавшей его похожим на джинна из восточных сказаний, и молодая девушка высокого роста, с белокурыми локонами. На старике были матерчатые нарукавники и кожаный фартук, на девушке — темное платье с белым передником и черная косынка — типичный наряд монастырских сестер милосердия. В руке старик держал прозрачную банку со встроенным в нее стеклянным сосудом без дна. Цинковая пластина внутри сосуда омывалась маслянистой жидкостью, а над банкой ровно горело яркое желтое пламя.

— Что это, отец? — спросила девушка с живым интересом. — Я никогда не видела таких приборов.

— Это водородное огниво, — ответил старик. — Германское изобретение... Цинк взаимодействует с серной кислотой и выделяет водород, который воспламеняется, если открыть вот этот клапан. Там, на полке, еще один такой же светильник. Отвинти крышку и заправь его кислотой. Видишь бутылку у стены? Только осторожно: если кислота попадет на кожу, она сожжет тебя...

Девушка огляделась и увидела стоявшие в ряд три вместительные бутылки. Поднатужившись, приподняла одну, налила немного содержимого в горелку. Старик завинтил крышку, открыл выпускной клапан. Лепесток пламени выпорхнул из горлышка банки.

— У меня есть восковые свечи, но они — скорее дань традиции, атрибут прошлого. Мне скоро семьдесят, однако я стараюсь поспевать за прогрессом...

Старик пристроил обе лампы на столе, и огонь осветил все углы таинственного закутка, напоминавшего алхимическую лабораторию. Повсюду расставлены были емкости из стекла, металла и других материалов: колбы, реторты, бутылки, аламбики. Некоторые из них снабжались цедильными конусами, вставленными в воронки и удерживающими фильтровальное сукно. В кюленевом горшке — толстостенной посудине с короткой узкой шейкой — плескался фиолетовый раствор. Тут же притулилась бронзовая ступка с тончайшим порошком, а подле нее — волосяное сито. Мерная рюмка с делениями, термометр, гигрометр, пирометр, ареометр... Справа от двери — потемневшая от реактивов ванна, слева — металлический бак с краником. Удивительно было, как все это удалось поместить в такой тесноте.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОГОТЬ ДРАКОНА

— Ты похож на древнего мага, — промолвила девушка благоговейно, — а это — твоя колдовская пещера...

— Счастье, что мне удалось наткнуться на эту камеру. Здесь мне никто не мешает, я могу заниматься своим делом...

— Как ты ее нашел?

— Случайно. Когда-то в ней, по всей видимости, держали особо опасных узников. Полная звуко-непроницаемость, изоляция от внешнего мира. Как попасть сюда, знали только избранные, которых уже не осталось в живых. И вот я открыл это подземелье для себя... Теперь и ты знаешь, где оно находится. Поклянись, что будешь держать язык за зубами!

— Клянусь, отец!

— Хорошо... Сейчас я покажу тебе результат моих трудов. Отойди подальше.

Девушка попятилась, вжалась в угол. Атмосфера лаборатории внушала невольный трепет. Старик натянул плотные нитяные рукавицы, надел на седую голову колпак в виде птичьей головы, наподобие тех, что носили средневековые доктора во время чумных эпидемий, приоткрыл «клюв», бросил туда несколько желтых гранул.

— Это вещество, способное нейтрализовать любой токсин, — прогудел он из-под маски.

Затем со всеми предосторожностями извлек из деревянного сундучка, стоявшего под столом и разделенного на квадратные ячейки, узкую пробирку, заполненную чем-то белесым. Полюбовался ею на свет.

— Это она? — с придыханием спросила девушка.

— Она самая, — кивнул старец. — Смерть. Беспощадная и мучительная. Не смотри, что объем этой

пробирки ничтожно мал. В ней сидит демон, способный погубить целые народы...

В своем остроклювом шлеме он был похож на грозное древнеегипетское божество, и слова изрекал страшные, наполнявшие сердце ледяным холодом. Плечи девушки под темным платьем заметно подрагивали.

— И ты собираешься выпустить этого демона на волю? — спросила она полупшепотом, не спуская глаз с пробирки.

— Это будет крайнее средство. Я не прибегну к нему до тех пор, пока не иссякнет надежда решить вопрос малой кровью... Все зависит от тебя. Я верю в твои способности, в твою хитрость и ловкость...

— Я не подведу, — пообещала девушка неожиданно окрепшим голосом. — Особенно теперь, когда я узнала, какое чудовищное зло ты держишь в этом стеклянном сосуде...

Новые нотки в ее тоне заставили старика встрепнуться. Его рука с наполовину утонувшей в рукавице пробиркой застыла в воздухе. А девушка отделилась от стены, вынула из-под передника капсюльный бундельревольвер, в просторечии именуемый перенчиком, и направила его дуло прямо в клювастую морду.

— Что за выходки, Марта? — спросил опешивший старец. — Спрячь оружие! Вокруг — емкости с химическими веществами. Если ты повредишь хоть одну из них...

— Не беспокойся, я стреляю метко. — Девушка нажала на спуск и сшибла пулей пустую колбу со стола. — Убедился?

— Что ты делаешь! — испугался старик. — Нас слышат...

ЧЕТВЕРТЫЙ КОГОТЬ ДРАКОНА

— Ты говорил, что здесь идеальная звуконепро- ницаемость... А теперь подойди сюда и брось про- бирку в ванну.

— Я не стану этого делать!

— Станешь. Иначе следующая пуля достанется тебе.

Старик на негнущихся ногах подошел к ванне. Девушка посторонилась. Она двигалась, как рысь на мягких лапах, и при этом держала старика цепким взглядом, а револьвер в полусогнутой руке сидел как влитой.

— Бросай!

Старик, помедлив, разжал пальцы, пробирка брякнулась о дно ванны. Стекло разбилось, мутная субстанция растеклась лужицей.

— Теперь бери бутыль, — скомандовала девуш- ка. — Лей в ванну кислоту.

Старик повиновался. Кряхтя, приподнял тяже- лую бутыль, положил боком на край ванны, опорож- нил. Кислота покрыла осколки, смешалась с содер- жимым пробирки.

Поведение девушки сразу переменялось.

— Демона нет! — сказала она буднично, почти весело. — Он стерт с лица земли.

— Мне ничего не стоит создать нового. Процесс освоен, дело за малым...

— Ты больше ничего не создашь. Когда на од- ной чаше весов — жизнь отдельного человека, а на другой — тысячи... как ты думаешь, что я вы- беру?

— Кто ты? — просипел старик. — Кому ты слу- жишь?

— Я служу закону и порядку. Мог бы и сам до- гадаться.

— Значит, тебя нарочно подослали ко мне? Я был слеп... Верил, что ты предана мне всей душой... ты была для меня как родная дочь!

— Я хотела, чтобы все было именно так. Иначе мне не удалось бы войти к тебе в доверие и попасть в твоё святилище. Но комедия окончена, пора опускать занавес.

Старик отступил к двери, протянул руку к рычагу, которым отпирался замок.

— Отойди в сторону! — приказала амазонка и качнула револьвером.

На это он и рассчитывал. Сдвинулся влево, за спиной оказался бак. Рука, заведенная назад, нащупала сквозь рукавицу краник. Рукавица мешала, но снять ее означало привлечь лишнее внимание.

— Пирос найдет тебя! — заявил старый учёный. — Если ты меня застрелишь, он найдет тебя где угодно...

Девушка засмеялась, точно он сморозил несусветную глупость.

— Твоему выродку ни за что до меня не добраться! Моего настоящего имени он не знает. Послезавтра я буду уже в Вене, а потом... надо подумать, куда отправиться потом. Награда за выполнение миссии будет щедрой, я смогу ни в чем себе не отказывать...

Старику наконец-то удалось уцепить скользкий краник.

Плавный поворот муфты на сто восемьдесят градусов. Еле слышное шипение.

Старик заговорил громче:

— Думаешь, вы одни такие умные? В Вене у нас тоже есть свои люди. Они нанесут ответный удар, как только получат приказ...

Она подступила вплотную, уперла ствол револьвера ему в подклювь.

— Кто они? Ты знаешь их имена? Назови!

— А что мне за это будет? Ты все равно меня убьешь...

Поторговаться, потянуть время! Всего-то и надо — выгадать три-четыре минуты.

Амазонка насупилась, косынка съехала ей на брови.

— Я не уполномочена решать твою судьбу. Но сегодня я могу сохранить тебе жизнь. Передам в центр, что ты располагаешь важными сведениями. Остальное решат там.

Старик закапризничал:

— Они вытянут из меня все, что я знаю, а потом прикончат!

— У тебя есть шанс выкрутиться. Империя нуждается в талантливых ученых...

Голос девушки прервался, она закашлялась. Глаза у нее раскрывались все шире, дыхание учащалось.

— Что со мной? — пробормотала она, словно в бреду. — Почему все плывет?.. Мне не хватает воздуха!

Старик скользнул вбок, револьвер смотрел теперь в стену над баком. Лицо девушки исказилось.

— Это твои проделки? — Ее повело, она едва устояла. — Я тебя пристрелю...

Револьвер плясал в ее руке. Старик без труда выдернул его, толкнул девушку к ванне.

— Нет! — простонала она, задыхаясь. — Я не...

Она прижала обе руки к пышной груди и обмякла на полу возле ванны. Еще через минуту все было кончено.

Старик поскорее закрутил краник на баке, приподнял труп, перекинул его через край ванны. Вы-

Александр РУЖ

лил на тело погибшей амазонки кислоту из всех имевшихся в подземелье бутылей. В горле першило, замкнутое пространство было перенасыщено ядовитыми парами, не спасала даже защитная маска с сильнодействующим антитоксином. Надо было срочно уходить.

Старик погасил обе водородные горелки, бросил скорбный взгляд на труп, залитый кислотой и постепенно покрывающийся черными разводами, осенил себя крестным знаменем, торопливо вышел из лаборатории и закрыл тяжелую дверь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТИХИЙ ОМУТ

Дым и копоть. — Шесть пассажиров. — Разговорчивый сосед. — Ода техническому прогрессу. — Островок спокойствия в мире хаоса. — Нахальный юнец. — Максимов ввязывается в международный конфликт. — Killwangen. — Воспитательная беседа. — Под прицелом. — По ком звонит колокольчик. — Гонка на шарабане. — Короткая дорога. — Вредное свойство буковых деревьев. — Как на Диком Западе! — «Смуглянка Бесс». — Первые и вторые. — Гремучая ртуть. — Двенадцать трупов в одном вагоне.

13

*М*аленький смешной паровозик, похожий на слегка скособоченный самовар, который зачем-то водрузили на подставку с четырьмя колесами, тащил за собой состав из пяти вагонов — четырех пассажирских и одного почтового. На вагонных крышах громоздились тюки и чемоданы с багажом. Косматый шлейф дыма, вырывавшийся из паровозной трубы, обволакивал их смрадным облаком. Из-за этой завесы живописные швейцарские пейзажи, расстилавшиеся вокруг, блекли и казались черно-серыми — как на фотопластинке скверного качества.

Вагон первого класса был разделен перегородками на несколько отделений — по шесть сидячих мест в каждом. В одном из таких отделений ехала

семейная пара: российская подданная испанского происхождения Анита Моррентес и ее супруг — военный инженер, майор в отставке Алексей Максимов. Они второй год путешествовали по Европе, побывали в Германии, Франции и недели три назад перебрались в Швейцарию. Пожили немного в Лозанне, в Берне, в Базеле, после чего Максимов уговорил Аниту съездить в Цюрих. Не то чтобы в этом городе находилось что-то неординарное, мимо чего нельзя было пройти, — просто Максимов, имевший в России непосредственное отношение к железнодорожному строительству, решил прокатиться по первой и пока единственной в Швейцарии чугунной магистральной, шедшей как раз из Базеля в Цюрих.

И вот они уже второй час катились по немилосердно жесткой колее. Анита, обычно со стойкостью переносившая качку и тряску, проклинала ту минуточку, когда дала мужу согласие на поездку. Хотя он-то, следует отметить, сделал все, чтобы обеспечить им максимальный комфорт. Билеты взял в вагон первого класса — единственный, где окна были забраны стеклами. Вагоны второго и третьего классов продувались насквозь, пассажиры, сидевшие в них, глотали паровозный дым и коптились, как дичь на костре.

Анита была благодарна Алексу за заботу, но, посидев немного в своей комфортабельной клетушке, подумывала уже о том, не перебраться ли во второй класс. Стоял июнь, лето выдалось жаркое, и в закупоренном вагоне, набитом людьми, было совершенно нечем дышать. Анита пробовала обмахиваться веером из страусовых перьев, однако это не приносило ни малейшего облегчения.

Зато сосед четы Максимовых — молодой американец в простецком немарком парусиновом пиджаке

и таких же парусиновых штанах по моде генуэзских моряков — от путешествия был в полном восторге. На языках континентальной Европы он изъяснялся с трудом и, когда узнал, что Анита худо-бедно знает английский, избрал ее мишенью для своих речей во славу технического прогресса.

— Девятнадцатый век — век великого прорыва! — тараторил он так бойко, что Анита едва успевала за его скороговоркой. — Между Базелем и Цюрихом — полсотни миль, и мы преодолеем их со всеми остановками меньше, чем за три часа. Двадцать миль в час, представляете, миссис? Полвека назад никому и не снилась такая скорость...

— К этой бы скорости добавить немного удобства, — уныло заметила Анита, ерзая в тесном пространстве между Максимовым и еще одним соседом — молчаливым пожилым усачом в офицерском мундире.

— Удобства? — мгновенно отозвался американец. — Да, в этом отношении Европе есть чему поучиться... У нас в Пенсильвании десять лет назад появились спальные вагоны. Правда, перегородок там нет, — он постучал по дощатой стене у себя за спиной, — зато трехъярусные полки, соломенные матрасы... При желании можно захватить с собой в дорогу подушку и одеяло и чувствовать себя как дома!

Анита вообразила себя лежащей на соломенном тюфяке на третьей полке в помещении, больше похожем на передвижной загон для скота, и порадовалась тому, что она не в Пенсильвании и ей не предстоит удовольствие коротать в поезде ночь.

Максимов, по-английски понимавший слабо, нашел себе другого собеседника, с которым сидел *vis-à-*

